

мире **Гамлеты** часто становятся успешными бизнесменами, особенно если сумеют грамотно подобрать людей, на которых можно опираться и к которым можно обратиться за советом в сложной ситуации. Ролевая функция Николая II выражается в том, что во время его правления был успешно проведен ряд реформ. Среди них: денежная — переход на золотую валюту, судебная, аграрная, винная монополия, закон об ограничении рабочего времени, законы об обязательном страховании рабочих на случай болезни или несчастного случая. Активно развивалось сельское хозяйство, Россия заняла ведущее положение в мире по экспорту зерновых культур. Было завершено строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Разумеется, все эти реформы не были придуманы и воплощены непосредственно Николаем II, но проводились они по его указам и с его одобрения.

Ольга Лындина

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) (1870–1924)

Без преувеличения можно сказать, что В. И. Ленин стоит в ряду самых известных исторических деятелей. Шутка ли — совершить такое! Изменить общественный строй в одной из самых крупных стран мира, замахнуться на то, чтобы построить общество, которого никогда прежде не было! Не случайно Герберт Уэллс называл его кремлевским мечтателем.

Во всем мире Ульянов-Ленин известен как революционер, политик, мыслитель, философ, руководитель первого в мире социалистического государства. В России до такой степени велика была сила его влияния на людей и так высок его авторитет, что, сравнительно недолго пробыв у власти, он до сих пор лежит в мавзолее на Красной площади, а по всей стране стоят его памятники. Редкое, уникальное явление. Впрочем, ничего удивительного, **Гамлет** и есть по своему типу харизматический лидер, ориентированный на великую миссию и уникальность.

Итак, посмотрим на фигуру Ленина с точки зрения его типа. Это поможет нам правильно оценить и его личность, и его достижения, ведь до сих пор о нем идут споры — гений он или злодей, самый добрый и человечный человек или жесткий, безжалостный политик, революционер крупного масштаба или просто удачливый, в нужный момент случайно оказавшийся в нужном месте.

Начнем с портрета Ленина, каким он предстает со слов современников. В них содержится множество свидетельств того, что Ленин этик. В воспоминаниях о его юности, его характеризуют как отзывчивого к чужому горю юношу.

«Ленин был добр, внимателен и “бесконечно деликатен” по отношению к друзьям, соратникам». Более того, это был именно этик эмоций. Его товарищи по ссылке в селе Шушенском вспоминают, что Ленин часто кушал со всеми «по-крестьянски», из общего котла, пускался в разговоры, всегда заразительно, громко смеялся. Уж очень задушевный был человек Владимир Ильич, веселый». Заразительный веселый смех — отличительная черта этиков эмоций.

«Шушенцам очень нравилась его деликатность и уважительность. Дело даже не в том, что при встрече на улице он всегда здоровался первым. А когда хотел, чтобы ему истопили баньку, вежливо просил хозяйку: “Если Вас не затруднит, то милости прошу оказать мне эту услугу”. Главное, что не было в его общении с односельчанами фальши».

Или вот воспоминания жены Ленина, Надежды Крупской, о том, как он встретился с народоволкой Марией Четверговой, с которой они не виделись почти 12 лет, но память о долгих беседах, которые вели они тогда о Чернышевском и о жизни вообще, — сохранилась. И вот теперь они опять встретились, и «какая-то особенная мягкость, — пишет Крупская, — была у него в голове и в лице, когда он разговаривал с ней».

Этический интерес заметен также в подборе литературы. В годы формирования, когда в последнее для братьев лето 1886 года семья жила на хуторе близ деревни Алакаевки, Саша упорно штудировал труды Маркса, Володя же лежал рядом на своей кровати и с упоением читал и перечитывал повесть Тургенева «Андрей Колосов» об искренности в любви.

А вот воспоминание Н. Валентинова о том, как Ленин рассказывал своей дальней родственнице в 1904 году: «Я роман “Что делать?” перечитал за одно лето раз пять, находя каждый раз в этом произведении все новые волнующие мысли». И Крупская подтверждала, что знал он роман до самых тончайших штрихов» и «мельчайших подробностей». Однажды в 1904 году он отреагировал на слова Н. Валентинова, который небрежно заметил по поводу «Что делать?»: «Диву даешься, как люди могли увлекаться и восхищаться подобной вещью? Трудно представить себе что-либо более бездарное, примитивное

и в то же время претенциозное». Услышав это, Ленин «взметнулся с такой стремительностью, что под ним стул закрипел: “Отдаете ли вы себе отчет, что говорите? Недопустимо называть примитивным и бездарным «Что делать?» Под его влиянием сотни людей делались революционерами. . . Он, например, увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепыхал. . . Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь”».

Аутентичные этики эмоций обычно совершенно естественно уснащают свою речь эмоциональными маркерами, чего не увидишь у логиков. Даже у этиков отношений упоминание эмоций встречается не так уж часто. У Ленина практически все мысли сопровождаются маркерами эмоций. О романе «Что делать?» он говорит, что находит в нем все новые волнующие мысли, что он его глубоко перепыхал, дал заряд на всю жизнь. Все это лексика этика эмоций. Да и взметнуться с такой стремительностью, что под ним стул закрипел, больше характерно для эмоционального человека (к тому же интуита), чем для логика.

Удивительным образом огромное множество эмоций мы обнаруживаем и в произведениях Ленина, когда он затрагивает, вроде бы, совершенно логические темы. Вот что писал он о Марксе и Энгельсе:

«Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для утешения угнетенных классов и для одурачивания их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его».

По этому отрывку мы узнаем хлесткую, образную, наполненную яркими эмоциями речь, столь характерную для представителей типа **Гамлет**.

А вот отрывок из книги «Что делать?» где Владимир Ильич вспоминает «о жгучем чувстве стыда», которое он испытывал, работая в кружке: «. . . и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!». То есть перед нами снова упоминание эмоций.

Современники пишут, что люди попадали «под магическое действие его мощной личности», его «сильного духа». В чем же была эта мощь и сила? На самом деле, в тех эмоциях, которыми Ленин воздействовал на окружающих. «Его мимика отличалась сказочной живостью, всякая его черта выдавала постоянную и интенсивную умственную деятельность, а также глубочайшее внутреннее переживание».

Соционика говорит нам о том, что логик не испытывает такого глубочайшего внутреннего переживания, когда осуществляет умственную деятельность. А вот эти эмоции в самом деле не может обойтись без проявления эмоций. Тем он и силен, так как говорит эмоционально, ярко и способен увлечь свою аудиторию.

Яркими артистическими эмоциями он умел захватывать внимание товарищей по классу уже в гимназии. Одноклассник Ленина Д. М. Андреев пишет в своих воспоминаниях:

«Стоя посреди класса, он декламировал по-латыни речь Цицерона, обращенную против Катилины. . . Его резкий мальчишеский голос дрожал на низких нотах, руки были крепко сжаты в кулаки, побледневшее лицо и широко открытые глаза поражали скрытым огнем и силой».

Помимо множества упоминаний об эмоциях мы находим в воспоминаниях также и факты, говорящие о проявлениях у Ленина интуиции. Прежде всего, можно отметить ее во внешности. Многие пишут о том, что Владимир Ильич выглядел и держался скромно.

«Впечатление, которое он произвел, вероятно, не на меня одного, — вспоминал М. Сильвин, — вначале было довольно смешанным. Его невзрачная, на первый взгляд заурядная фигура не очень импонировала, но с каждым днем каждый из нас невольно останавливался все внимательней на этом странном человеке. По-видимому, присматривался и он к нам. . .».

Вот как описывает Н. Сергиевский Владимира Ульянова, встретив его на вокзале:

«Маленький, щупленький, скромный, аккуратный и, что называется, прилично, но без претензий одетый человек, ничем не обращающий на себя

внимание среди обывателей... Осторожный, пытливо озирающийся, наблюдательный, сдержанный, при всей своей, мне уже известной по письмам темпераментности...»

В самом деле, интуиты предпочитают сначала разведать обстановку, присмотреться, осторожно разобраться, можно ли в данной ситуации заявить о себе. Такая осторожность и вкрадчивость не характерна для сенсориков.

Современники пишут, что по сравнению с другими участниками кружка он был более «зрелым» марксистом, но при этом «не производил впечатления товарища, желающего играть роль вожака или вообще чем-либо выделяться из рядовых товарищей». Такое позиционирование также более характерно для интуита. Сенсорики (особенно волевые сенсорики) держатся более уверенно, смело выдвигают себя вперед, не стесняются руководить, брать на себя управляющую роль.

В. Крутовский вспоминает, что приметил юношу «небольшого роста, довольно худощавого, с маленькой клинообразной бородкой, очень живого и подвижного...».

«Как будто вчера... стоял В.И. в нашей комнате в своем черном с мерлушковым воротником пальто. Слегка сгорбившись и надвигая поглубже мерлушковую шапку на уши, он так заразительно молодо смеялся и шутил, уходя одним из последних из нашей комнаты».

Все эти свидетельства помогают нам представить себе Ленина как худощавого и невзрачного человека, быстрого, живого и подвижного, который при первом знакомстве вел себя осторожно и вкрадчиво. Сенсорики более «устойчивые», не склонны к излишней суетливости, держатся более уверенно в новой ситуации, поэтому не кажутся ни подвижными, ни осторожными и вкрадчивыми. Одним словом, перед нами интуит.

Помимо этого, отметим типичную черту Ленина, упоминаемую многими биографами, ходить из угла в угол в тюремной камере, которая тоже говорит нам об интуиции. Такой привычкой Владимир Ульянов обзавелся уже в студенческие годы, когда его семья жила на хуторе близ Алакаевки. В саду у каждого был свой уголок. В тени старых лип устроил свой «кабинет» Владимир... Здесь он проводил время за книгами: до обеда читал университетские курсы, после — политическую

литературу и беллетристику. Именно тогда у него появилась привычка ходить во время работы, обдумывая прочитанное, и очень скоро он протоптал в своем «кабинете» дорожку в 10–15 шагов. Интуиты в среднем более подвижные, нежели сенсорики. Трудно представить себе сенсорика, который постоянно мотался бы туда-сюда, обдумывая прочитанное. Ведь он хорошо чувствует свое тело, и ему гораздо удобнее сидеть или лежать, когда нужно что-то обдумать. Сенсорик ценит комфорт, движение же, наоборот, будет только отвлекать его.

Сочетание двух сильных функций верхнего блока у Ленина описывается так: «Кличка Старик находилась в самом резком контрасте с его юношеской подвижностью и бившей в нем ключом молодой энергией» (Г. Кржижановский). У Г. Красина мы читаем: «Нас встретил необычайно живой и веселый человек». Или в другом месте: «Он обладал неистощимым юмором и умел смеяться разразительно до слез». А вот описание одной из вечеринок Софьей Невзоровой: «Владимир Ильич был очень весел, смеялся, принимал самое живое участие в хоровом пении и катании с гор». М. Сильвин вспоминает: «Владимир Ильич также танцевал и был непринужденно весел».

Слабые функции из квадрата имитации в модели **Гамлета** проявляются у Ленина следующим образом.

Деловая логика в юношеские годы провалилась. Владимир Ильич рассказывал Крупской: «Мать хотела, чтобы я хозяйством в деревне занимался. Я начал было, да вижу, нельзя, отношения с крестьянами ненормальными становятся». В фокусе внимания у **Гамлета** люди (этика), а вовсе не управление хозяйством (технология, то есть **деловая логика**). Характерно, что Ленин ссылается на то, что у него портятся отношения с крестьянами — так проявляется ограничительная функция (**этика отношений**) у **Гамлета**, когда по слабым функциям ему что-то не удалось. Вместе с ней мы слышим и фоновую функцию (**интуицию возможностей**) — «нельзя». Функции в горизонтальных блоках часто работают парами.

А вот другой пример. Вспоминая о жизни в ссылке, Крупская пишет: «Заказывала я было купить на кофточку дочери Проминского, но так как Володя отправился к маме спрашивать, сколько “фунтов” надо купить на кофточку, то и был освобожден от сей тяжелой обязанности». Это воспоминание выдает полное непонимание бытовой части жизни, «улетность» интуитивного этика.

Болевая **сенсорика ощущений** проявляется в разных сюжетах. Прекрасной иллюстрацией плохого понимания здоровья и болезни по этой функции является эпизод, описанный Г. Соломон-Исецким:

«Я увидел сперва болезненно согнутого Менжинского, а за ним увидел Ленина. Мне бросилось в глаза одно обстоятельство, и я даже вскочил... Менжинский был очень болен... И вот при виде их обоих: пышущего здоровьем, самодовольного Ленина и всего расслабленного Менжинского — меня поразило то, что последний, весь дрожащий еще от своей болезни и обливающийся потом, нес от самого трамвая громадный, тяжелый чемодан Ленина, который шел налегке... Первыми словами, обращенными мною к Ленину, были негодующие упреки:

- Как вы могли, Владимир Ильич, позволить ему тащить чемоданище? Ведь посмотрите, человек еле-еле дышит!..*
- А что с ним? — весело-равнодушно спросил Ленин — Разве он болен? А я и не знал... Ну, ничего, поправится...».*

Представители типа **Гамлет** обычно не обращают внимания на внешний вид людей, не вникают в то, как чувствует себя человек. Они этого просто не замечают в силу соответствующей болевой функции.

Глеб Кржижановский вспоминает слова знаменитого немецкого хирурга Теодора Бильрота: «Здоровье выражается в яркой отчетливости эмоциональной деятельности» и реакцию на них Ленина:

«...вот именно так. Если здоровый человек хочет есть, — так уж по-настоящему, хочет спать, так уж так, что не станет разбирать, придется ему спать на мягкой кровати или нет... И если возненавидит, так уж тоже по-настоящему...».

Откомментируем это высказывание в терминах соционики. Для болевой функции, по которой человек воспринимает мало информации и в усеченном объеме, нужны достаточно сильные стимулы, чтобы почувствовать — в нашем случае — что он хочет есть и спать. Характерно также, что **Гамлет** не особенно вникает, что он ест и на какой кровати спит. Так что слова здесь, с точки зрения типа **Гамлет**, сказаны совершенно правильные. К тому же есть много свидетельств близких людей и соратников о том, что Ленин был непритворлив и нетребователен в быту, довольствовался скромной пищей. Известно, что Крупская не умела и не любила готовить, поэтому, например, в ссылке, почти каждый день кормила Владимира Ильича яичницей.

Интересно также отметить в приведенной цитате перевод с неприятной и непонятной темы на базовую **этику эмоций** («И если возненавидит, так уж тоже по-настоящему...»). Эта тема более понятна **Гамлету**, нежели вопросы здоровья, питания и сна.

Можно указать на проявления болевой **сенсорике ощущений** и в тех ситуациях, когда Ленину приходилось спорить с оппонентами и жестко защищать свою точку зрения. Ленин виртуозно бранил своих оппонентов, ничуть не стесняясь. В его речах и статьях, особенно когда он был в гневе, то и дело встречались «трупы», «черви», «помойные ямы», «отхожие места», «плевки», «пинки под зад», «шакалы», «проститутки», «вонючие прыщи», «насекомые», «труположество» и совсем уж непечатные слова. Здесь мы видим посыл с базовой **этики эмоций**, по содержанию же смысл его слов относится к **сенсорике ощущений**.

Наверное, читатель помнит особенность **Жукова** с его ограничительной **сенсорикой ощущений** — использовать ругательства в виде неприятных физических подробностей. В случае с Лениным это можно объяснить двумя особенностями его типа.

Первая причина такова. Внутри квадры типы стараются подражать своим дуалам или активаторам — ведь те очень впечатляют их своим поведением. Сквернословие, столь ловко звучащее из уст **Жукова**, производит яркое впечатление на **Гамлета**. Подсознательно ему хочется быть таким же крутым, как **Жуков**, используя неприличные оскорбления в адрес противников.

Вот что пишет в своих воспоминаниях К. Радек: «Когда Владимир Ильич кого-нибудь громит, то он находит в нем все болезни, которые числятся в известной старой медицинской книге», то есть, как видим, **сенсорика ощущений** используется в негативе.

Но при этом надо отметить, что **Жуков** не ругается такими невинными словами, как «насекомые» или «вонючие прыщи». Это для него просто детский сад какой-то! Наивное и смешное обзывание. У **Жукова** ограничительная **сенсорика ощущений** выражается в мате и звучит как тяжелая артиллерия.

Вторая причина связана с характером болевой функции. Она настолько слаба, что по ней человек плохо понимает суть соответствующего информационного потока и часто использует его не так, как принято в культуре. Если в болевой позиции стоит **сенсорика ощущений**, у ее носителей можно часто заметить непринужденное упоминание сенсорных подробностей там, где

представители других типов предпочитают не говорить об этом вслух. Привычка Ленина обзывать людей трупами, червями или упоминать о плевках и вонючих прыщах — из этого же разряда.

При этом, будучи этиком эмоций, **Гамлет** умеет очень сильно задеть противника, придумывая самые разные образные и хлесткие обидные выражения и умело нагнетая атмосферу скандала. И **Гамлет**, и **Есенин** с их быстрой и образной литературной речью могут очень сильно оскорбить, высмеять, изобличить и выставить на посмешище своего собеседника. По свидетельствам современников Ленин в полной мере обладал этим талантом.

В мемуарах Оболенский пишет, что по отношению к тем, кто не соглашался с «ортодоксальной» позицией, Ульянов был ужасно нетерпим:

«Спорил он исключительно неприятно — высокомерно и презрительно, усытая свою гладко льющуюся речь язвительными и часто грубыми выходками...».

Ленин, как известно, был блестящий полемист. Однако, если проанализировать его высказывания, легко обнаружить там не только аргументацию по логике из детского блока, но также и множество обидных эмоциональных наездов. Так что его полемический талант, как видим, был построен не на одной только логической доказательности, но и на активном и филигранном использовании аутентичной **этики эмоций**.

Вот, например, как описывает свои впечатления от Ленина одна из участниц политических дискуссий в кружке:

«...В.И. молчит, внимательно слушает, переводя свои острые, смеющиеся, пытливые глаза с одного на другого. Наконец, берет слово, и сразу наступает тишина... Не помню сейчас его доводов, но осталось яркое впечатление неопровержимости их. Я видела тогда В.И. первый раз в жизни. И сразу он принес с собой что-то яркое, живое, новое, неотразимое...» (В. Логинов. «Владимир Ленин: как стать вождем», 2011).

Структурная логика в детском блоке — любимая, хотя и слабая функция. При этом Ленин с самого детства демонстрировал необыкновенные способности к обучению, был очень развитым ребенком, в школе и в университете показывал блестящие знания, закончив и школу, и университет на отлично.

Здесь нужно отметить, что обычно **Гамлеты** (за редкими исключениями, когда они не получили нормального развития в семье) обладают здоровым интересом к познанию, любознательны и догадливы. Однако следует упомянуть и личностные особенности, которые вносят свой вклад в развитие человека. К ним относятся хорошая память и способности, то есть одаренность. Возможно, читателю более понятен термин «высокий IQ», хотя во времена Ленина о таком ничего не знали. Ленин, в самом деле, обладал и крепкой памятью, и явной одаренностью. Сюда же добавилось хорошее развитие, полученное в просвещенной семье с передовыми взглядами, которому родители уделяли особое внимание. Известно также, что у Ленина выработались хорошие привычки оформлять все правильно, аккуратно, доводить дело до конца, что опять-таки свидетельствует о хорошем наполнении **структурной логики**. Все это вместе привело Ленина к тем успехам, о которых написано во всех биографиях.

Интересно сравнить двух представителей типа **Гамлет**, ведь в те же самые годы учился и 13-летний престолонаследник Николай Романов — хотя и не в гимназии. Однако чтобы не перегружать ребенка, в программу не включили древнегреческий язык и латынь. Так что диктанты на латыни Николай II не писал. «И совершенно напрасно! Этот древний язык замечательно тренирует память и закаляет характер. Ленин же писал диктанты раз в неделю». И за диктанты у него — единственного из всего класса — всегда была пятерка (Армен Гаспарян. «Тайна личности Ленина»).

М. Сильвин вспоминает, что на собраниях у Калмыковой и других «велись споры не только на политические темы. . . но и на темы отвлеченные. Владимир Ильич склонен был к чистому мышлению, любил его как гимнастику ума». Сюда же относится и любовь Ленина к игре в шахматы. Слова «чистое мышление» как нельзя лучше описывают **структурную логику**, которая является не прикладным, а именно абстрактным способом осмысления информации.

Блестящая подготовка и владение ораторским искусством позволяли Ленину захватывать внимание аудитории, производить очень благоприятное впечатление. Вот что пишет И. Бабушкин о том, как Владимир Ильич проводил занятия:

«Начались занятия по политической экономии, по Марксу. Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызывать у нас или

возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос».

Помимо всего прочего данный отрывок указывает на проявление у Ленина такого признака Рейнина, как *квестимость*. Лектор-квестим склонен вести занятие в режиме диалога, готов по ходу изложения материала отвечать на вопросы присутствующих, поощряет споры и обоснования разных точек зрения. Именно это проявление мы и видим у Ленина в приведенном отрывке.

При этом этик остается этиком. Как бы ни дорога́ была ему теория по **структурной логике** из детского блока, стремление общаться с людьми, интерес к их судьбам ни при каких обстоятельствах не покидают его.

Каждое занятие В. И. «делил как бы на две части: сначала теория, чаще всего “Капитал” Маркса, а потом разговор “на злободневные темы”. И это была, — пишет Крупская, — самая оживленная часть бесед». В. Шелгунов, заглядывавший на занятия Ульянова, как он говорил, «отдохнуть душой», вспоминал:

«В этих кружках начинающих рабочих, где ему приходилось сплошь и рядом говорить не о политэкономии, не о важных государственных вопросах, а часто о том, как у рабочего живут дома, как у него семья, как жена, как она смотрит на его отлучки, когда он уходит на кружок, как мастер к нему относится, чем он больше всего интересуется на заводе — всё это он узнавал так просто, незаметно...».

И менее всего это походило на какой-то «педагогический прием». Рабочие сразу отличили бы снисходительное любопытство или заигрывание интеллигента от подлинного человеческого интереса. «Так вот, — заключал Шелгунов, — эти рабочие и я — мы вынесли одно и то же впечатление: много было хороших людей тогда среди революционеров, но большей простоты в отношениях, чем у Ильича, не замечалось ни у кого никогда».

В самом деле, широко известен факт, что Ленин умел разговаривать с людьми, демонстрировал свой искренний интерес к собеседнику, умел слушать и слышать. Что ж, люди этого типа обладают врожденным артистизмом, умеют быть искренними, легко входят в контакт. И сюжет общения с другими людьми, умение их выслушать и понравиться им пронизывает буквально все воспоминания о Ленине. Так что логика логикой, а этика свое брала. Кстати,

в этом смысле М. Горбачев был совершенно такой же — лидер с человеческим лицом, как его называли во времена перестройки. Сколько было восторгов у западных политиков в отношении него! Какой обаятельный, живой человек, внимательный и обходительный. Картина та же самая, что и с Лениным. Умеют **Гамлеты** нравиться — не отнимешь.

Из воспоминаний: «Ничего особенного в нем не было, но его обхождение все-таки отличалось от обхождения других. Он не был напорист, не ушибал, не хвастал и не щеголял своими знаниями. Он умел так подойти к человеку, что тот, незаметно для самого себя, начинал чувствовать себя как дома, непринужденно выкладывал свою душу, чувствуя, что он получит ответы на все свои запросы». Такие описания соответствуют поведению этиков, но не логиков.

Ну и конечно же, нельзя пройти мимо всем известного в нашей стране завета, который мы получили от Ленина: «Учиться, учиться и еще раз учиться!». Понимая устройство модели типа **Гамлет**, думаем, читатель уже и сам догадался, что родился этот завет из любимой детской **структурной логики**. Уж очень восторженно относятся представители типа **Гамлет** к теориям, концепциям, знаниям и в целом к процессу обучения.

Волевая сенсорика у представителей типа **Гамлет**, с одной стороны, слабая. С другой — очень востребованная для характера функция, которую **Гамлет** старается всеми силами «накачать». Как это получится, как оформится **волевая сенсорика** у каждого конкретного **Гамлета** — на это можно ответить уже посмотрев на траекторию личностного развития, на историю жизни каждого конкретного человека. В частности, в описаниях характера Николая II мы встречаем несколько иные проявления. Николай не был настолько мощно заряжен, целеустремлен и несгибаем в своем стремлении достичь задуманного. Его характер сформировался больше в обход **волевой сенсорике**, поэтому часто можно встретить упоминание о том, что он был человеком достаточно бесхарактерным и нерешительным, чего не скажешь о Ленине. Вернее, сам по себе характер Ленина как интуитивного этика был мягким («не был напорист, не ушибал»), но Ленин обрел свою миссию и ради нее он умел заставить себя работать, не прогибался, не бегал от ответственности и в нужный момент сумел создать большевистскую партию и возглавить революцию. То есть яркие лидерские качества, в большей степени, конечно же, привязанные к аутентичным функциям верхнего блока, тем не менее

были удачно подкреплены также весьма хорошо натренированной **волевой сенсорикой** из детского блока. В целом для многих **Гамлетов** характерен вождизм, хотя и не для всех. Как видим, Ленин и Николай II освоили свой тип по-разному.

Функции детского блока в силу их слабости не всегда могут адекватно и экспертно оценить соответствующий информационный поток. У некоторых **Гамлетов** заметна недооценка **волевой сенсорики**, выражающаяся в слабОВОлии, какое мы замечаем в характере Николая II. У других представителей этого типа, наоборот, видно преувеличение роли **волевой сенсорики**. В частности, у Ленина это выразилось не только в стремлении развить в себе лидерские качества (когда это получается, любой **Гамлет** испытывает необыкновенный восторг от собственных проявлений по детскому блоку, оценивая их не критично). Помимо этого, он также очень превозносил значение борьбы, захвата власти, силового влияния в политике, что тоже относится к **волевой сенсорике**.

«... Когда либеральные народники, воспевавшие сермяжную “народную правду” поглядывали с опаской на этот самый народ и советовали, что “лучше бы без борьбы”, Владимир Ильич ответил: “Они абсолютно неспособны понять, какое всеобъемлющее значение имеет самостоятельное выступление тех, во имя кого и пелись эти сладкие песни”. Смысл деятельности “идеологов трудящегося класса”, пишет он, состоит “в формулировке задачи и целей той “суровой борьбы общественных классов”, которая идет перед нашими глазами...».

Этика отношений в модели **Гамлета** работает в качестве ограничительной функции. Вот как описывается ее проявление у Ленина еще в подростковом возрасте.

Старший брат Александр Ульянов учился на тот момент в Петербурге, поэтому после смерти отца 16-летний Владимир фактически остался старшим мужчиной в доме и, как писала в своих воспоминаниях его сестра Анна, стал проявлять строптивость. Ее особенно смущало и коробило то, что «его насмешливость, дерзость, заносчивость проявлялись по отношению к матери, которой он стал отвечать порой так резко, как никогда не позволял себе при отце».

«Как-то раз, когда братья сидели за шахматами, к ним подошла Мария Александровна и “напомнила Володе какое-то требование, которое он не исполнил.

Володя отвечал небрежно и не спешил исполнить. Мать, очевидно, раздраженная, настаивала... Володя ответил опять какой-то небрежной шуткой, не двигаясь с места.

— Володя, или ты сейчас же пойдешь и сделаешь, что мама тебе говорит, или я с тобой больше не играю, — сказал тогда Саша спокойно, но так твердо, что Володя тотчас встал и исполнил требуемое» (В. Логинов. «Владимир Ленин: как стать вождем», 2011).

Здесь мы видим одновременно и демонстративное нежелание идти на встречу матери (ограничительная **этика отношений**), и большую отзывчивость к воздействию по **волевой сенсорике**. То есть стоило старшему брату жестко обозначить свою позицию, Владимир тут же уступил ему и сделал то, что от него требовалось.

Другое проявление у Ленина ограничительной **этики отношений** мы находим в презрении к сплетням и пересудам: «...болтать и сплетничать... подогревать темные слухи, ловить и передавать дальше намек, — о, интеллигентские кумушки такие мастера на это!.. Каждому свое. У каждого общественного слоя свои “манеры жизни”, свои привычки, свои склонности. У каждого насекомого свое оружие борьбы: есть насекомые, борющиеся выделением вонючей жидкости». Далее он пишет: «Кто видел хоть раз в жизни эту среду сплетничающих интеллигентских кумушек, тот наверное (если он сам не кумушка) сохранит на всю жизнь отвращение к этим мерзостным существам». Так выглядит негатив по **этике отношений**.

Находясь в ссылке, Ленин дистанцировался от предыдущей волны революционеров, которых они называли стариками. После трагической гибели одного из них ни о каком переезде в более «цивилизованное» место Ульянов и слышать не хотел. Поехать в гости, принять друзей у себя, погулять, побеседовать, поспорить, сыграть партию-другую в шахматы — ради бога! А вот ежедневно тереться боками друг о друга, а главное, постоянно выяснять отношения, разбирать склоки — нет уж, увольте! И в сердцах в ответном письме он написал сестре: «Нет, уж лучше не желай мне товарищей в Шушу из интеллигентов!».

А вот описание Ленина Петром Струве:

«В своем отношении к людям Ленин подлинно источал холод, презрение и жестокость. Мне всегда было ясно даже тогда, что в этих неприятных, даже

отталкивающих свойствах Ленина был залог его силы как политического деятеля: он всегда видел перед собой только ту цель, к которой шел твердо и непреклонно. Или, вернее, его умственному взору всегда преподносилась не одна цель, более или менее отдаленная, а целая система, целая цепь их. Первым звеном в той цепи была власть в узком кругу политических друзей. Резкость и жестокость Ленина — это стало ясно мне почти с самого начала нашей первой встречи — была психологически неразрывно связана, и инстинктивно и сознательно, с его неукротимым властолюбием».

Здесь перед нами прекрасное описание сразу нескольких особенностей типа. Цель и даже целая система целей подтверждают нам рациональность Ленина. Презрение к соперникам, резкость и жестокость — ограничительная **этика отношений**. И, наконец, неукротимое властолюбие как проявление **волевой сенсорики** из детского блока.

Интуиция возможностей у типа **Гамлет** проявляется как умение гибко подстраиваться под обстоятельства, вписываться в предлагаемые условия. В качестве примера приведем ситуацию из раннего периода революционной борьбы Ленина и его соратников, когда им пришлось обсуждать вопрос о возможности соглашения с вновь организовавшейся группой народовольцев. Б. Горев пишет, что в данном случае Ульянов «проявил тот деловой оппортунизм, в форме уважения к чужой силе, который так характерен для него. “Раз у них есть типография, — говорил он, — то они многое могут диктовать нам, и мы на многое должны соглашаться”». Здесь мы видим и умение уступить, подстроиться под обстоятельства (**интуиция возможностей**), и уважение к чужой силе, согласие на то, чтобы подчиниться чужому диктату (**волевая сенсорика** в детском блоке).

Харизматический лидер

Итак, на примере В. И. Ленина мы можем наблюдать вариант реализации типа **Гамлет** как харизматического лидера, причем исключительного масштаба. Меньшевик Ф. Дан однажды сказал:

«Нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию».

В самом деле, Ленин был поглощен идеей революции и подчинил всю свою жизнь этой великой цели, планомерно двигаясь к ее реализации. Этому помогают такие качества типа, как рациональность, экстраверсия, стратегия, вождизм. Представители типа **Гамлет**, будучи интуитами времени, обладают также предвидением и достаточной гибкостью, чтобы использовать обстоятельства и случай на благо поставленной цели. Поэтому Ленин без всякого сомнения оказался в нужный момент в нужном месте, однако, он был готов к этому. И когда в России случилась Февральская революция, он понял, что такой момент наступил, и использовал весь свой опыт, знания и страсть для того, чтобы совершить рывок к своей цели.

Во времена перестройки появились свидетельства того, что Ленин получал деньги на революцию у немецкого командования, был тайно заброшен в Российскую империю для ее развала и вообще является чуть ли не немецким шпионом. Здесь хочется отметить, что **Гамлеты**, будучи захвачены какой-то великой миссией, могут проявлять достаточную неразборчивость как к источникам финансирования, так и к союзникам, которых они себе выбирают. Они могут не давать себе труда задумываться о скрытых мотивах других людей, пока те ведут себя так, как нужно **Гамлету**. Поэтому часто мы видим, что другие люди могут использовать харизматичного **Гамлета** для реализации своих планов, умело «подыгрывая» ему и «подкармливая» нужными средствами, связями и информацией. Но, с другой стороны, в конечном счете, именно Ленин оказался в выигрыше от этой ситуации, так как осуществил то, к чему шел всю свою жизнь.

Завершая наш рассказ о Владимире Ильиче Ленине, необходимо еще раз отметить, что перед нами интуитивный этик, а не логик. **Структурная логика** находится у него в квадрате имитации. Пример Ленина показывает нам возможности наполнения слабой и при этом любимой функции при условии личностной одаренности человека. Кроме того, нужно отметить его высочайшую работоспособность, трудолюбие, целеустремленность и преданность своим идеям (что характерно для харизматического лидера типа **Гамлет**).

Будучи этиком, Ленин смог достичь серьезных высот не только как политик и оратор, но и как мыслитель и философ, оказав существенное влияние на мировоззрение всего человечества почти на целое столетие. В своем типе он добился, можно сказать, наивысших результатов. Он продемонстрировал блестящее владение предметом, которому посвятил поистине всю свою

жизнь, — политике, делу революции, стремлению возглавить государство на новых основах и построить новую жизнь. При этом свои возможности харизматического лидера Ленин также использовал на все 200%, сумев заразить марксистскими идеями страну во времена почти полного отсутствия средств массовой коммуникации. Ни один логик не смог бы справиться с такой задачей.

Нужно отметить, что изначально Ленин ориентировался на гуманистические цели: он был захвачен стремлением облагодетельствовать угнетенных, восприняв передовые идеи своего времени от К. Маркса, и мечтал о том, чтобы построить в России коммунизм как справедливое и передовое общество, а также создать человека новой формации. У него не было стремления добиться чего-то лично для себя. Наоборот, как мы видим по воспоминаниям современников, Ленин отличался крайней скромностью и неприхотливостью в быту. Так же не мечтал он и о том, чтобы захватить весь мир. Он мечтал о том, чтобы весь мир захватила идеология коммунизма, адептом которой он сам являлся.

Однако когда **Гамлет** выбирает для себя борьбу (за что бы то ни было — от банального мирового господства и расовой чистоты до построения идеального общества и нового человека), это приводит к огромным разрушениям в социуме и множеству пострадавших. **Гамлеты** часто проявляют нетерпимость к врагам и не считаются с жертвами. Так что без серьезных жертв в борьбе за интересы пролетариата в создании государства рабочих и крестьян и у нас не обошлось. Уже при жизни Ленина мы поплатились уничтожением целого слоя русской аристократии, а также интеллигенции, которая частично была уничтожена, частично изгнана из страны. И это было только начало, за которым последовали массовые репрессии и сталинские лагеря.

Когда **Гамлеты** приходят к власти, особенно в ситуациях системных кризисов, мы часто наблюдаем эффект своеобразного экономического или политического «чуда»: разом сметаются привычные барьеры и перед страной открываются новые горизонты развития, поражающие воображение. Однако в исторической перспективе обычно оказывается, что эти явления носят временный характер, и после такого неожиданного всплеска следует ещё более глубокий кризис. Зачастую это связано с популистским характером самих решений, которые принимаются без серьезного учета долговременных экономических или политических последствий. В свете этой особенности

типа нужно очень осторожно относиться, например, к тем успехам, которые демонстрирует сегодня американская экономика с подачи президента Трампа (также тип *Гамлет*).

Последняя закономерность линии жизни этого типа, на которую хотелось бы обратить внимание: многие *Гамлеты*, пришедшие к власти в переломные моменты истории, оставляют после себя яркий след, но чаще всего не могут удержать власть (в силу слабой *волевой сенсорики*). Такова была судьба и Наполеона Бонапарта, и Николая II, и Ленина с Троцким, и Гитлера, и Горбачева. Однако при этом, как мы видим даже по этому ряду представителей типа, именно нравственное начало каждого конкретного человека, а вовсе не тип, определяет те задачи, которые он будет перед собой ставить. С одной стороны, тип фактически является ядром личностной психики человека, и у описанных здесь представителей типа *Гамлет* можно обнаружить множество сходных системообразующих черт. Но, с другой стороны, в человеке всегда важен вес личностной составляющей, которая наравне с типом играет свою огромную роль.

Лев Давидович Троцкий (Бронштейн) (1879–1940)

Лев Троцкий — достаточно противоречивая фигура в истории. При жизни у него было много как последователей, так и врагов. И в настоящее время Троцкий мало кого оставляет равнодушным. Люди либо восхищаются им, либо обвиняют и критикуют его. Попробуем разобраться с личностью Троцкого и его местом в истории с точки зрения его соционического типа.

Тип Льва Троцкого — *Гамлет*. Вряд ли найдется какая-нибудь революция (а также восстание, митинг, бунт, протестное выступление и тому подобное), которая обошлась бы без участия представителей этого типа. И Троцкий является ярким примером такого революционного *Гамлета*.

Первая квадра со своими идеалами свободы, равенства и братства подготавливает теоретическую почву для изменений в обществе, но воплощают эти изменения в жизнь обычно представители второй (военной) квадры, отличающиеся решительностью, целеустремленностью, боевым духом и жадной перемен. Для второй квадры наиболее характерны вождизм и культ личности, ярко проявившиеся в нашей стране в период Гражданской войны и в последующее время. Этому способствуют ценности квадры: *волевая сен-*